

моды, потому что онъ остановился на правилахъ своего Архиепископа, какъ голова его оспалась въ парикѣ и поги въ сапогахъ съ кисточками: молодой же ошиблъ у него легкомысленныхъ подписчиковъ модными карпинками и увѣреніями, что онъ идетъ рядомъ съ вѣкомъ, и на бѣду еще влюбился въ дочь огорченнаго Классика. Дѣвушка не прочь отъ такого жениха. Она любитъ наряжаться, а будущій мужъ ея, издатель моднаго журнала, за каждое объявленіе о новыхъ манеріяхъ, шляпкахъ, перчаткахъ и пр. получаетъ отъ продавцевъ значительные образчики въ подарокъ. Какъ опказался отъ такого обладанія? Она во что бы ни стало рѣшается усвоить классическій гнѣвъ отца и очаспеливить Романиста. Послѣ нѣсколькихъ смѣшныхъ сценъ, ей все удается и комедія кончилась. — Такъ или иначе, но все изъ предмета войны нашихъ Классиковъ и Романистовъ следовало составить эпическую комедію. Г-нъ Мосальскій не захотѣлъ воспользоваться пѣмъ, что ему само ложилось подъ перо. Произшествіе комедіи его ни на что не похоже; не наблюденія и опытность помогали ему созиданію характеры: нѣтъ! онъ самъ объявляетъ въ 28 Но Сына Опечества, что въ комедіи его всѣ лица вымышленныя и пѣмъ еще хвалится. Вошь почему герои его болѣе созданы для живельства въ желтомъ домѣ, чѣмъ для какой либо сцены. Пошму же дурны и актѣры повѣсти: *Терпи Козакъ, атаманъ будешь*, не смотря, что въ Сѣверныхъ Цѣвпахъ на 1850 годъ О. М. Сомовъ ничего о ней не сказалъ дурнаго. Но если бы въ Обозрѣніи С. Ц. и была похвалена повѣсть Г-на Мосальскаго, все бы это не помѣшало издателю С. Ц. и Лип. Газ. имѣть свое мнѣніе и объявлять оное. Спихи и въ повѣсти и въ комедіи дурны. Кто захочетъ повѣрить сіе замѣчаніе, пошмо можетъ опшысать въ Сѣверной Пчелѣ нынѣшняго года на показъ напечатанный опрывокъ изъ повѣсти: *Терпи Козакъ и пр.* Рецензентъ Журнала Галашен, разбирая комедію *Классикъ* и *Романистикъ*, удачно выписалъ изъ нея два спиха, изъ коихъ заключающій пѣсу:

Въ умѣ, въ талантѣ, вошь въ чемъ сила,

можетъ послужить правиломъ для будущихъ Комиковъ,
а первый:

Тѣфу пропашь! толку не добьешься,

крапикимъ опчешомъ о разбираемомъ сочиненіи.

*Деловитъ. (См. егорю
коммб.)*

С М Ъ С Ъ.

СОБРАНІЕ НАСѢКОМЫХЪ,
стихотвореніе А. С. Пушкина.

Какия крохотны коровки!
Есть, право, менѣе булавочной головки.
Крыловъ.

Мое собранье насѣкомыхъ
Открыто для моихъ знакомыхъ:
Ну, что за пестрая семья;
За ними гдѣ не рылся я?
За то, какая сортировка!
Вошь * * Божія коровка,
Вошь * * * * злой паукъ,
Вошь и * * Россійскій жукъ,
Вошь * * черная мурашка,
Вошь * * мѣлкая букашка.
Куда ихъ много набралось!
Опрятно за стекломъ и въ рамкахъ
Они, пронзенныя насквозь,
Рядкомъ шорчашъ на эпиграммахъ.

Сіе стихотвореніе, напечатанное въ Алманахъ: *Подсвѣтчикъ*, нынѣшняго года, обратило на себя общее вниманіе. Въ Журналы опозвались о немъ, и болѣею частію неблагосклонно. Оно удостоилось двухъ пародій, помѣщенныхъ въ *Вѣстникъ Европы* и въ *Московскомъ Телеграфѣ*. Пародія *Вѣстника* отличаетъ легкимъ оспроуміемъ; пародія *Телеграфа* — полношюю смысла и строгою грамматической и логической почпостію. — Здѣсь мы помѣщаемъ сіе важное стихотвореніе, исправленное Сочинителемъ. Въ непродолжительномъ времени выйдетъ оно особюю книгою, съ предисловіемъ, примѣчаніями и біографическими объясненіями, съ присовокупленіемъ всѣхъ крипикъ, коимъ оно подало поводъ, и съ опроверженіемъ оныхъ. Изданіе сіе украшено будетъ искусно литохромированнымъ изображеніемъ насѣкомыхъ. Цѣна съ пересылкою 25 руб.

Недавно вышли изъ печати двѣ весьма замѣчательныя книги: *Исторія Государства Польскаго*, соч. Баншке, перев. съ Польскаго Г. Гаевскимъ, часть 1-я, и *Исторія Малороссіи*, соч. Баньши-Каменскаго, изданіе 2-е. Сія послѣдняя значительно исправлена, или лучше сказать, почти совсѣмъ передѣлана Сочинителемъ, который послѣ перваго изданія собралъ многіе весьма важные и любопытныя докуменшы, касающіеся до бышпваній Малороссійскаго края. Надѣмся со временемъ сообщить нашимъ читателямъ подробный опчетъ о той и другой книгѣ.

Печашашъ позволяется. Санктпетербургъ, Іюля 29-го дня 1850 года. Ценсоръ Н. Щегловъ.